

Селим Хазбиевич

*Чрезвычайный и Полномочный посол
Польши в Казахстане,
профессор университета Вармии и Мазури
в Ольштыне, поэт, публицист,
доктор политических наук*

ПОЛЬСКИЕ ТАТАРЫ

Взяться за этот очерк меня подвигла статья господина Адаса Якубаускаса, председателя Союза общин литовских татар, доктора гуманитарных наук, профессора университета имени Миколаса Ромериса (Вильнюс, Литва) «Литовские татары», опубликованная в прекрасном литературном журнале «Простор» в августовском номере 2018 года. Как исследователь, многие годы изучающий данную тему, я решил не оставаться в стороне и внести свою лепту. Вильнюсский профессор в том материале дает обстоятельную информацию об «осевших в Литве и Польше татарах», об их славной истории. Я, в свою очередь, начну делиться моим видением прошлого и настоящего нашего народа с самоназвания.

Польские татары, литовские татары, польско-литовские татары, липские татары, татары Великого княжества Литовского, польские мусульмане, мусульмане, польско-литовские мусульмане, татарские мусульмане в Польше и Литве, мусульмане-татары – названия, которые на протяжении всей истории использовались для обозначения польских татар. Эти имена относились к этнической принадлежности или религии, а также к территории.

В Великом княжестве Литовском татары появились на рубеже XIV–XV веков, еще до формирования современных наций. По этой причине идентичность польских татар никогда не была на стадии «национальности» в современном понимании этого слова. Их этническая принадлежность оставалась племенной, поэтому существует двойственная, архаичная национальная идентичность – как польская, так и литовская. На данное обстоятельство обратил внимание Марек Карп, ныне покойный основатель Центра восточных исследований, и это одна из теорий, связанных с польскими татарами.

Автор другой теории – Збигнев Ясевич, ученый из Познани. В 1975 году он в сотрудничестве со студентами из Университета имени Адама Мицкевича в Познани вел научный кружок этнографов. В материалах исследования, опубликованных в 1980 году в журнале «Lud», З. Ясевич указал, что татары утратили черты этнической группы в связи с ассимиляцией, поэтому их следует классифицировать как этнографическую группу, обладающую лишь некоторыми отличительными чертами. Однако это утверждение не выдержало испытания временем: после 1989 года произошло своего рода этническое возрождение польских татар, связанное, в частности, с учреждением Ассоциации татар в Республике Польша в 1992 году. Сам Збигнев Ясевич снял свой прежний тезис.

Исследованиями этнической и религиозной идентичности польских татар занималась и Катажина Варминская. Исследовательница из Кракова опубликовала результаты своего научного поиска, но не дала точного и однозначного ответа на вопросы о групповой идентичности и определения этнической принадлежности.

Станислав Крычинский, довоенный исследователь татарской традиции в Польше и Литве, утверждал (пожалуй, наиболее справедливо), что название «татарский» достаточно точно как историко-политический термин. С его точки зрения, термин «литовские татары» более всего подходит для группы людей тюркского происхождения, живших на территории Великого княжества Литовского в XV веке. Происходит он от названия «Липка татарлар», которое дали крымские татары и османские турки. Это имя в форме «Lipkowie» использовалось для обозначения группы людей в Польше в XVII веке.

Крычинский, говоря об этнических именах «татарин», «татары», привел цитаты Анания Заянчковского. Последний утверждает, что непоследовательное использование термина средневековыми русскими летописцами привело к путанице в различении татарского и турецкого народов. Это ненаучный подход. Только названия татарского языка из-за этого недостаточно для этнографической классификации. Чтобы уточнить её, следует указывать географическое наименование: абаканские, казанские, крымские, литовские татары и т. д.

Заянчковский также критикует название «литовский мусульманин», поскольку оно не отражает этнического происхождения группы, а фокусируется только на религиозной принадлежности. Сторонником данного термина был Джулиан Талько-Хрынцевич, этнограф, профессор Ягеллонского университета, исследователь этой группы и автор публикации под аналогичным названием. Он поддержал имя «литовские мусульмане», которое подразумевало разную этническую принадлежность татарских групп в Польше и в Литве. Как уже отмечено, отсутствие ясности в использовании этого термина было упомянуто Заянчковским в том плане, что ключевым элементом формирования идентичности и самоидентификации членов группы стала религия.

Современные исследователи, когда-либо имевшие дело с этой проблемой, делают выводы, схожие с заключениями Заянчковского. Стоит упомянуть, что для описания польских татар в бывшей Речи Посполитой использовались определения «господарские» и «казачьи» татары. Однако эти термины описывают не этнический фон, а социальную иерархию. Кроме того, определение «радзивилловские» татары отображает принадлежность к одному из дворянских родов.

В межвоенный период польские татары называли себя меньшинством, национальной группой. Следует отметить, что в соответствии с законом от 6 января 2005 года о национальных и этнических меньшинствах польские татары являются этническим меньшинством.

ИСТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ. XIV–XVIII ВЕКА

Жильбер де Ланной из Франции писал о татарах в Литве, в Троках (Тракае), где он побывал в 1414 году: «В упомянутом выше городе Троки и за его пределами в нескольких деревнях есть огромное количество татар, живущих с семьями, они нормальные сарацины (со времени крестовых походов евро-

пейские авторы стали называть сарацинами всех мусульман. – С. Х.), у них нет ничего от веры Иисуса Христа, но у них есть собственный язык, так называемый татарский». Старейшее поселение было основано по инициативе великого князя литовского – Витаутаса. Он относился к татарам как к добрым и смелым воинам и благодаря этим татарским мигрантам из Крыма и Золотой Орды намеревался выполнить свои дальние планы на Востоке. Это зависело от геополитических факторов, таких как распад Золотой Орды на ханства Крымское, Астраханское, Казанское, Сибирское, внутренняя борьба и связанные с ними экономические проблемы, давление Литвы и Москвы – двух формирующихся держав в XV веке. Поселение татар в Московском княжестве и в Великом княжестве Литовском имело экономическое и отчасти политическое происхождение. Экономический фактор в данном случае был вызван, например, климатом: засуха стала катастрофой для кочевого народа. Территорией расселения были литовско-русские пограничные районы от Карпат на востоке до Казани и Дикого поля, где татарский народ перешел к оседлому образу жизни. На границах Великого княжества Литовского и Великого Московского княжества в земле Северской существовал даже феодал Джахолдай-хана, так называемая Яхолдаевская земля, до 1494 года. После этого он был включен в состав Москвы. Этот феодал Джахолдайского ханства был первой формой литовско-татарской государственности.

Татарское расселение в Литве усилилось в период военных конфликтов между ханом Золотой Орды и Тимуром Ленком (Тамерланом) – настоящим правителем Улуса Чагатай. Поэтому, по предположению Яна Тышкевича, с начала XIV века до 1440 года литовские районы были заселены в основном переселенцами из Поволжья, что связано с происхождением сторонников Тохтамышша и его сыновей из Волжской Булгарии.

Татары обосновались в Литве во время правления отца Ягайло, герцога Альгирдаса, в то время Витаутас продолжил свою военную колонизацию. Он поселил татар на окраинах Тевтонского ордена, возле крупнейших городов: Гродно, Тракай, Вильнюс, Крева, Новогрудок, Минск.

Следующий этап миграции татар в Литву был связан с низшими боями между гирейцами в Крымском ханстве. Важной вехой этого процесса стало 5 августа 1505 года – битва при Клецке. Во время боя литовские войска под командованием Михаила Глинского, князя с татарским происхождением, победили вместе с крымскими татарами. Многие военнопленные, поселившиеся затем в городах, принадлежали семье Радзивиллов.

Во второй половине XVI века произошла еще одна волна миграции, на этот раз представленная беженцами из районов, захваченных Иваном IV Грозным (Казанское ханство – 1552 год и Астраханское ханство – 1556 год).

Последняя большая миграция относится к 1637 году, когда была разгромлена орда Буджиака, выступившего против крымского хана. На этот раз часть повстанцев обратилась к Речи Посполитой за защитой: по оценкам, две тысячи солдат с семьями прибыли на Украину.

Миграция татар в Польшу и Литву имела и обратное направление на протяжении веков. Вторая половина XVII века принесла контрреформационные ограничения, ограничения гражданских свобод татар, а также их религиозной свободы. Татарские хозяйства не получали оплату. Сейм принял законопроект,

ставящий татар на один уровень с крестьянами. В ответ татарские подразделения направили уведомление о службе в Речи Посполитой и перешли на турецкую сторону. Шел 1673 год – начало польско-турецкой войны, которая закончилась после смерти Михала Кобыты Вишневецкого. Новый король, Ян III Собеский, подписал договор в Зуравно в 1676 году. Благодаря переговорам короля с татарами большинство из них вернулись под польские знамена.

Этот татарский протест в защиту своих прав, получивший название Липкинского хребта, заключался в выводе некоторых частей татарских подразделений из польской армии, причем участвовали в протесте в основном татары из Украины и Волыни, в большинстве своем – последней волны переселения в 1637 году. Татары, поселившиеся в Великом княжестве Литовском, особенно из старейших поселений под Вильнюсом и Троками, оставались верны Речи Посполитой. Лидером мятежников был кавалерийский капитан – Александр Кричинский, назначенный бейем (командующим) Барской крепости в 1678 году. После его смерти титул «бей» (на турецком языке «бейлик») был передан Хусейну Муравскому.

Во время польско-турецких войн 1672–1676 годов татарский вопрос играл важную роль. В договорах, подводивших итог этим военным экспедициям (договоры в Бучаче и Зуравно), турецкие власти добивались прав на свободное передвижение татар, даже если они покинут территорию Речи Посполитой. На этот раз около восьми тысяч татар покинули Польшу, однако некоторые из них позже вернулись. Отметим, что главной причиной недовольства была задолженность по оплате службы (три года) и слишком высокие налоги, в том числе главный налог, который татары платили так же, как крестьяне. Турки поселились в основном в Добрудже, на территории нынешней Румынии, где проживает около 35 тысяч татарского меньшинства.

Во второй раз татары мигрировали в Османскую империю из польско-литовских областей в первой половине XVIII века. Во время Великой Северной войны, после выступления Карла XII в Польский поход, часть татар поддержала Станислава Лещинского. После поражения в Полтавской битве, в Литве, отдельные дворяне начали проявлять нетерпимость и религиозный фанатизм. Ситуация усугублялась голодом и эпидемиями, которые опустошали страну. Из-за притеснения, в основном религиозного, значительная часть татар мигрировала в Османскую Турцию. Они снова обосновались в Добрудже, как и в 1673 году, но многие татары отправились в Хоким, находившийся под властью Турции.

В селе Крушин в Подляском воеводстве также проживали татары: в 1657 году одиннадцать татар из этого места пришли на осмотр. Сувальский край (Сувальская область) иначе назывался Запусцем, а живущие там татары – татарами запусци. В XIX веке эта группа была наиболее устойчивой к русификации. Из-за наличия некоторых политических прав, в отличие от Литвы, они были более полонизированы. Эти отношения были описаны так: «Культурная жизнь народа Запуска не отличалась от его соседей – поляков. Подписаны были на польский журнал, на общественных встречах обсуждались общественные вопросы, вспоминались старые времена, ноябрьское и январское восстания». На рубеже XIX и XX веков татары в Запусце начали терять собственность, разорившиеся помещики продавали свои земли. Собственности не было до 1920-х или 1930-х годов.

На сегодняшний день сохранились только символические остатки татарского кладбища в Сувалках, что свидетельствует о существовании прежде татарского поселения в этом регионе.

В Августовско-Сувалкском крае татарские поселения возникли в XVII–XVIII веках. Одно из них было расположено у хутора Викснуйпай (Wiksznupie), в настоящее время он в границах Литвы. Барановский, командир кавалерии, получил здесь шесть волоков к 1624 году. Семья Барановских жила в Гродненском и Белостокском районах с использованием гербов «Тухан» и «Гржимала». Эта семья начала преуспевать в период шведского «похода».

Следует упомянуть расселение в бывших Брестском и Кобринском уездах в Подляском воеводстве. В первый входили Брест-Литовск (нынешний Брест-над-Бугом, то есть Брест, который принадлежал Белоруссии), Бяла-Подляск, Влодав. Ян III Собеский основал в регионе поселение, в котором жили полковник Самуил Мурза Корицкий и его тридцать солдат: в Брестском уезде деревни Лебедзево и Малашевичи и в Кобринском уезде – Батча, Литвинки, Клеце, Похатице, Пяски, Жабины, а также Рухович в Студзянки. В то же время капитан кавалерии Самуэль Мурза Кржечовский получил земли в Крушинянах, Лужанах и Ниетупе в Гродненском районе, а кавалерийский капитан Олеевский вместе со своей ротой – некоторые земли в Богониках, Драхле, Маловичах в Сокольниковском лесничестве.

Эти земли, переданные Собеским на Коронной (Королевской) земле, стали предметом спора между татарами-арендаторами и литовским казначеем Антони Тызенхаузом в период правления Станислава Августа Понятовского. Спор растянулся на долгие годы. Тызенхауз считал, что Собеский и Веттины предоставили земли татарам незаконно.

Постановление Яна III Собеского следует рассматривать как конец расселения татар в Королевстве Польском и в Великом княжестве Литовском. Все последующие изменения явились следствием новых социальных, политических и экономических факторов; не было теперь миграции татарского народа в пределах Речи Посполитой.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРА РАССЕЛЕНИЯ

Начало расселения, XV–XVI века, было определено Кшиштофом Григатисом как формирование центров «этнической концентрации». Это было своего рода перерождением племенной структуры в Литве, по крайней мере частично, в набор территориальных знамен, то есть татарских подразделений легкой кавалерии. Такая территориально-знаковая структура связана с существовавшей армейской организацией, которая в то время называлась казачьей. Именно казачьи татары получили землю в обмен на военную службу.

С середины XVII века произошли изменения в расселении татар в Королевстве Польском. Положение их на землях Вильнюса и Новогрудка ухудшилось из-за войн с Москвой и огромных разрушений. Татары переехали в Волинь, Подлясье и Запуци (нынешние районы Сувалки и Августов). Наблюдался постепенный упадок бывших татарских владений, где размещалось казачество. Стоимость этой услуги превышала возможность татарских помещиков, и они часто избавлялись от собственности и шли в наемную армию в обмен на плату. Это привело к раз-

ногласиям и протестам дворян и было проблемой некоторых сеймских запросов в XVII веке.

Последующие изменения в структуре и распределении татарского населения вызваны переделом территорий. Прежде всего, татары Королевства Польского были разделены границами, установленными оккупантами. Основная часть, так же как в Вильнюсской, Новогрудской и Минской областях, осталась под контролем России. Проживавшие к западу от Немана – в окрестностях Августов, Сувалки, Кальвария, а также в землях Гродно и Соколяники находились под властью Пруссии с 1795 по 1807 год. Наконец, татары южной части Подляского района, окрестностей Студзянки, стали частью Австрийского раздела, так называемой Западной Галиции.

Новые власти относились к татарам с уважением. Так, русские царские указы: Екатерины II от 2 декабря 1795 года, Павла I – ноября 1796 года и Александра I от 9 ноября 1801 года – подтвердили прежние и предоставили новые привилегии татарским землевладельцам.

После 1815 года все территории, заселенные татарами, находились в пределах границ России или зависимого от нее Конгресса Польши (который был образован из Варшавского герцогства). Благоприятные политические факторы, такие как введение Наполеоновского кодекса в Варшавском герцогстве и автономия Королевства Польского до 1831 года, привели к тому, что татары, жившие в Подляском воеводстве, на Сувалковской земле и в Запуще, начали участвовать в общественной и политической жизни ранее тех, которые населяли земли, включенные в состав России напрямую. В 1818 году жители Бяла-Подляского уезда избрали татарина Яна Мурза Тара Бучацки в Сейм Королевства Польского, что стало признаком полной аккультурации татарского меньшинства в обществе того времени.

Произошли изменения в экономических и социальных условиях жизни татар. Землевладельцы довольно быстро решили проблемы содержания имущества и сохранения прежнего уровня жизни, начав работать в администрации, судебной системе, финансовых структурах, местных органах власти и российской армии, совмещая эту работу с земледелием. Бедные дворяне, лишившись службы в польской армии, которая предоставляла им средства к существованию, очень быстро обанкротились; переезжая в города, они занимались ремеслом, садоводством, дублением. Во второй половине XIX века произошло формирование татарской интеллигенции, появились юристы, люди искусства, врачи.

Из-за описанных социально-экономических процессов в XIX веке сельское население под Вильнюсом и Тракаем начало постепенно приходить в упадок. Новые татарские поселения стали появляться на северо-востоке от Вильнюса, в направлении Даугавы, к Бреслау и Мяделю. Многочисленные татарские поселения образовались в Новогрудке, Лаховицах, Клецке, Несвиж и их окрестностях. В пригороде Слонима была Татарская улица с мечетью.

Значительное количество татар поселилось в самом Вильнюсе, где в Лукишках татарское поселение существовало с XVIII века. На рубеже XVIII и XIX веков здесь была построена мечеть, реконструированная во второй половине XIX века. Многие татары обосновались в Минске, где были целые районы или пригороды, населенные татарами, которые назывались Татарской слободой, Татарским предместьем до 1950-х годов. Основными занятиями татар были садоводство, огородничество, выделка кож, шорно-седельное дело, изготовление кошельков.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА И НАЧАЛО XX ВЕКА

Представители данной этнической группы активно боролись за восстановление независимости Польши, были деятельными участниками движения национального возрождения крымских и волжских татар, Азербайджана, горцев Северного Кавказа и Туркестана, участвовали в съездах и конгрессах российских мусульман, борясь за свободу этих народов.

В конце XIX и начале XX века началось национальное возрождение польско-литовских татар, что было связано с общей атмосферой в Европе, где национализм стал ведущей идеологией, а также с растущими национальными чувствами среди мусульманских народов Российской империи и с деятельностью группы молодой интеллигенции польских татар.

Петербург в конце XIX века был домом для большой колонии поляков и других жителей империи. По статистическим данным, в 1900 году здесь проживало 50 тысяч человек, поляки составляли 3,57% населения города. По той же статистике в Санкт-Петербурге проживало 5800 татар из Крыма, Волги и Сибири. В этой большой национальной мозаике свое место нашли и польско-литовские татары. В Санкт-Петербурге получали образование активисты национального, пантюркистского и панисламского движения в России, среди которых были также польские татары из таких семей, как Ахматовичи, Крычинские, Сулькевичи, Базаревские и другие.

Именно тогда, в начале XX века, Леон Крычинский, происходивший из старинного дворянского рода найманского князя Мирзы Крычинского, начал играть яркую организационную и руководящую роль. Мирза Крычинский происходил из рода Найман-Пиотровичей, одной из старейших семей татарской аристократии Великого княжества Литовского. Леон вместе со своим братом Ольгердом собрал татарскую академическую молодежь в Санкт-Петербурге, создав в 1907–1908 годах нелегальный кружок польских учащихся-татар. Братья Леон и Ольгерд Найман Мирза Крычинские, активно участвовавшие в движении возрождения мусульманских народов в России, после 1920 года присоединились к построению польской действительности. Леон Крычинский был лидером и организатором культурной жизни польских татар в межвоенный период, издателем, общественным деятелем и писателем. С 1935 года он жил в Гдыне, работал в качестве заместителя председателя областного суда. Он являлся главным редактором и фактически издателем журнала «Rocznik Tatarski», скорее альманаха, чем периодического издания. Опубликованы три тома «Rocznik Tatarski», которые составляют основу как для научных исследований польско-литовских татар, так и для этнической самоидентификации группы. В 1939 году он был расстрелян немцами в Пяснице. Ольгерд Крычинский, также бывший общественным и политическим лидером польских татар, президентом мусульманской общины в Варшаве, прокурором Верховного суда Республики Польша, был убит НКВД в Смоленске в 1941 году.

Среди других наиболее известных татар этого периода – Александр и Мачей Сулькевичи и Якуб Шинкевич. Александр Сулькевич, выходец из бывшей татарской аристократии, был близким соратником и другом маршала Пилсудского с раннего периода борьбы за независимость. Он выступил одним из организаторов Польской социалистической партии, организовал подпольную доставку журнала

«Robotnik», печатного органа партии, через российскую границу разделенной территории. После раскола в партии являлся активным сторонником линии Пилсудского, организатором побега будущего главы государства из тюрьмы в Санкт-Петербурге. Погиб от рук солдата 1-й бригады польских легионов.

Мачей Сулькевич, двоюродный брат Александра, генерал-лейтенант русской армии, после Февральской революции 1917 года на прежнем румынском фронте организовал Мусульманский корпус, состоявший из солдат и офицеров бывшей императорской российской армии, придерживавшихся этой религии. После разоружения корпуса немцами он отправился с офицерами в Крым, где с июня по октябрь 1918 года занимал пост премьер-министра, министра внутренних и военных дел Демократической Республики Крым, независимость которой была объявлена крымскими татарами. После оккупации Крыма Добровольческой армией генерала Деникина уехал в Азербайджан, где стал начальником штаба и организатором армии этой страны, на короткое время получившей независимость. В 1920 году был расстрелян большевиками в Баку.

Якуб Шинкевич, выпускник восточной филологии Берлинского университета, был религиозным лидером польских татар. На Первом Всепольском мусульманском конгрессе в Вильнюсе в 1925 году его избрали муфтием – главой ислама в Польше. После войны эмигрировал в Египет и США.

Также стоит упомянуть Стефана Тухана Мирзу Барановского, журналиста, историка, главного редактора ежемесячника «*Życie Tatarskie*», издававшегося в 1934–1939 годах в Вильнюсе, формально – органа Вильнюсского отделения Культурно-просветительского союза татар Республики Польша. Эта организация, созданная братьями Крычинскими, существовала в 1926–1939 годах. Ее целью было как национальное возрождение, так и социальная взаимопомощь, а также повышение образовательного уровня польских татар. Союз организовывал дневные комнаты, фольклорные группы, лекции, а также балы, игры и встречи молодежи. Вклад этой организации в сохранение татарских традиций в межвоенной Польше действительно сложно переоценить.

В период Второй Польской республики татарское население составляло 6000 человек. Татары жили в северо-восточных воеводствах: Вильнюсском и Новогрудском. В Польше в 1918–1939 годах было 17 мечетей и 2 мусульманских молитвенных дома, 19 религиозных общин, объединенных в Мусульманский религиозный союз во главе с муфтием. Выпускалось три периодических издания: «*Przegląd Islamski*», ежеквартальное, 1930–1937 годы, Варшава; «*Życie Tatarskie*», ежемесячный журнал, 1934–1939 годы, Вильнюс, и «*Rocznik Tatarski*», научный и общественно-литературный журнал. Вильнюс был культурным, социальным и религиозным центром татар в межвоенный период.

Во время Второй мировой войны Главный военный имамат польских мусульман существовал под командованием Второго корпуса польской армии на западе и действовал до 1947 года. В этом году 26 и 27 сентября состоялся I Всеобщий конгресс польских мусульман в Великобритании, на котором был назначен Главный имамат польских мусульман в Великобритании, тесно сотрудничавший с польскими эмиграционными центрами. Главный имам Эмир Байрашевский был членом 4-го Национального совета, назначенного Августом Залески, президентом Республики Польша в изгнании. Имамат также издавал собственные журналы, такие как «*Komunikat*», а затем «*Głos z Minaretu*».

ТАТАРСКАЯ ОБЩИНА В ПОЛЬШЕ ПОСЛЕ 1945 ГОДА

В 1945 году к побережью Гданьска прибывают первые группы татарского населения – граждан Республики Польша из бывших Вильнюсского и Новогрудского воеводств, Волковысского, Гродненского повятов и других окраин. Татарская община вступила на эти земли вместе с польским народом на условиях так называемой репатриации. Это соглашение между польским и советским правительствами не включало категорию татарского меньшинства, поэтому те польские татары, которые заявили о татарской национальности в своих документах, столкнулись с большими трудностями при получении разрешения на выезд в Польшу. Это была небольшая этническая группа. По данным на январь 1939 года, количество польских граждан татарской национальности мусульманского вероисповедания составляло 6006 человек. Некоторые крупные группы татар не могли решиться покинуть свои древние поселения, особенно сельское население, а были и те, кто, по их словам, ждал прояснения неопределенной политической ситуации, надеясь, что польские границы вернутся к довоенному виду. Татары пришли в основном на так называемые Возвращенные территории, управляемые PUR (Государственное управление репатриации), небольшими группами из десятка или около того семей или отдельными семьями в польской массе. Большая часть населения татарского происхождения приехала в Гданьск и Померанию или даже западнее в 1945–1949 годах, хотя и после этой даты, вплоть до 1970-х годов, также были выезды. Однако это были спорадические, индивидуальные поездки, большинство татар поселились в упомянутый период времени. С территории СССР уехало в основном городское население, интеллигенция и бывшая татарская шляхта. Эти люди больше всего знали о характере и продолжительности перемен и видели большую угрозу со стороны советских властей. В новой Польше, несмотря на политические изменения, они чувствовали себя увереннее.

После Второй мировой войны, изменения границ и изгнания польского населения центры религиозной и общественной жизни в Кресах прекратили свое существование. Это был также поворотный момент для небольших этнических и религиозных групп, включая польских мусульман-татар. В 1945 году началась «культурная одиссея» этого населения. Те из татар, которые решили «репатриировать», а часто просто не имели другого выбора, вместе с польским населением направлялись транспортом в Гданьскую Померанию – на возвращенные территории, западные губернии Польши. Определенная часть мусульманских татар оказалась в Варшаве.

После травм, нанесенных войной и перемещением, а также действий новых властей татары-мусульмане медленно пытались организовать себя. Полное описание послевоенных лет затруднено из-за отсутствия документации, поскольку большая часть архивов утрачена или утеряна самими татарскими активистами, не подозревавшими о важности сбора документов. Известно, что еще в 1946 году в Варшаве была создана Центральная мусульманская коммуна. С 1945 года польские мусульмане, перемещавшиеся из Креси на запад, обычно ехали вместе несколькими семьями. Большинство татар прибыло в 1945–1950 годах, но миграция продолжалась до 1956 года. И даже в 1960-х годах одинокие семьи или люди постоянно приезжали из-за восточной границы.

Карта расселения татар в Польше после Второй мировой войны, которая также является картой расселения мусульман, выглядела следующим образом: Гданьск, Эльблонг, Тшчанка-Любуска, Гожув-Велькопольский, Кросно-Оджанское, Щецин, Щецин, Познань, Вроцлав, Олещавра, Еленяцкая. Кроме того, традиционными местами проживания татар-мусульман являются Варшава, Белосток, Соколка, Сувалки, Богоники и Крушиняны в Подляском воеводстве.

В 1947 году был официально восстановлен Мусульманский религиозный союз во главе с Якубом Романовичем. Восстановление произошло на основании закона об отношении государства к мусульманской религии 1936 года с изменениями 1947 года, согласно которым союз возглавляет высшая мусульманская коллегия с председателем. Члены коллегии и председатель не являются священнослужителями, поскольку в исламе нет священнослужителей в христианском смысле. В настоящее время Мусульманский религиозный союз имеет шесть религиозных общин: в Гданьске, Белостоке, Варшаве, Гожуве-Велькопольском, Богониках и Крушинянах. В последних городах сохранились исторические деревянные мечети рубежа XVIII–XIX веков.

Мусульманская религиозная община в Гданьске была официально основана в 1960 году. Тогда же община была официально создана в Белостоке, а в 1980-х годах городские власти передали белостокской общине небольшое здание на улице Гжибова, которое являлось молитвенным домом, одновременно служившим местом встреч совета общины и религиозных собраний. В 1991 году был открыт молитвенный дом в Варшаве на улице Вертничя в Виланове. Этот молитвенный дом был приобретен на средства посольств мусульманских стран в Польше. На эти средства и вклад татарской общины была возведена стена и организовано похоронное бюро на татарском кладбище в Повонзках в Варшаве, на улице Татарской. В 2001 году в составе Мусульманского религиозного союза было создано новое мусульманское религиозное сообщество, на этот раз в Быдгоще.

ТАТАРЫ В ГДАНЬСКОЙ ПОМЕРАНИИ – ПРИМЕР УЧАСТИЯ В ПОЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

До 1945 года, за некоторыми исключениями, не было поселений польско-литовских татар ни в Вислинской Померании, ни в Гданьске. Исключение составляют не столько ситуации поселения, сколько исторические эпизоды, связанные с присутствием татар в окрестностях Гданьска. Первый – это эпизод Тринадцатилетней войны, связанный с битвой при Нешаве, когда тевтонское вооруженное нападение на корабли на Висле у Нешавы было подавлено войсками Казимира Ягеллончика во многом благодаря частям польско-литовских татар, которые находились под личной охраной короля. Второй – участие татарских частей в последней войне с Тевтонским орденом во время правления Сигизмунда Старого. Другой пример – участие татарских войск в осаде Гданьска во времена Стефана Батория, когда именно татарские части перекрывали продовольственные поставки в Гданьск по суше.

Следует также отметить небольшое присутствие татар в межвоенный период не в Гданьске, а в Гдыне. Здесь жил Леон Найман Мирза Крычинский (о нем мы уже писали), а также Дженнет Джабаги Скибневская, дочь лидера кавказских на-

родов в изгнании в Польше, участника обороны Гдыни в 1939 году, позже в штабе главнокомандующего в Лондоне. После окончания Второй мировой войны она вернулась в Польшу, в Гданьск, где была активным участником жизни татарской общины.

В 1922 году была организована Ассоциация польских татар, существовавшая в межвоенный период, а в 1926–1939 годах действовавшая как Культурно-просветительская ассоциация польских татар. До сих пор ассоциация имеет три автономных отделения: в Гданьске, Белостоке и Варшаве. Ассоциация вернулась к традиции издания журнала «Rocznik Tatarów Polskich», который был продолжением журнала «Rocznik Tatarski», раз в два месяца выходит социальный журнал «Życie Tatarskie», ежеквартально – «Świat Islamu». Издательство «Wydawnictwo Rocznik Tatarów Polskich» выпускает книги (например, книга Станислава Думина «Herbarz rodzin tatarskich Wielkiego Księstwa Litewskiego» – «Книга гербов татарских родов Великого княжества Литовского»). Сегодня издательская и редакционная деятельность – это своего рода замена фольклору. Ассоциация очень активно участвовала в организации интеграционных съездов, конференций, а также сотрудничества с татарами из Литвы, Беларуси и Крыма. Она организовывала различные встречи и инициативы, связанные с межконфессиональным диалогом, кульминацией которых стала встреча представителей общины польских татар с Иоанном Павлом II в Дрогичине в 1999 году. С 1999 по 2007 год председателем Ассоциации был Селим Хазбиевич, который также с 1994 года был главным редактором журнала «Rocznik Tatarów Polskich». Конечно, Ассоциация польских татар в то время тесно сотрудничала как с мусульманской религиозной общиной в Гданьске, так и с мусульманским религиозным сообществом. В 2004 году она изменила название на Союз татар Республики Польша.

Следует отметить сотрудничество татарского меньшинства с гданьским отделением Союза украинцев в Польше и другими меньшинствами в этой области, то есть белорусскими, еврейскими, караимскими, греческими и армянскими.

В 1945–1946 годах в Гданьск приезжает большая группа татар из Вильнюса вместе с имамом Вильнюса Ибрагимом Смайкевичем. Он постепенно организует религиозную жизнь этого населения в меру имеющихся возможностей и средств. Проводит молитвы, совершает ритуалы новорожденным детям, а также оказывает религиозные услуги на похоронах и свадьбах. Все это делается без официальной регистрации мусульманской религиозной организации, в частных домах, но обязательно с ведома властей. С 1946 года в Гданьске действует мусульманское сообщество под руководством Ибрагима Смайкевича, как часть Мусульманского религиозного союза, но без законодательного регулирования.

В 1953 году Ибрагим Смайкевич умер и был похоронен на Гарнизонном кладбище на улице Домбровского в Гданьске. Там, по согласованию с дирекцией кладбища, создается отдельный мусульманский квартал, существующий по сей день. Обязанности имама берут на себя Али Смайкевич, сын Ибрагим Смайкевича, а также имам Белостока Лут Мухла и имам татарского прихода в Гожув-Велькопольском Бекир Радкевич, которые при необходимости приезжают в Гданьск. Молодое татарское поколение ведет активную общественную жизнь, которая также является заменой прежней социальной активности.

Прибывшие в Гданьск татары устраивались на производственные предприятия, на социальную и административную работу: в судебной системе, страховании

и больницах. Например, одним из организаторов польской судебной системы в Гданьске вскоре после окончания войны был судья Александр Сулькевич, с июля 1945 года судья районного суда в Гданьске, основатель гражданского департамента этого суда, затем коммерческого департамента и наконец председатель 2-го департамента гражданского аудита. Али Смайкевич, один из организаторов департамента торгового и промышленного страхования, начинает свою деятельность в агентстве общего страхования. Доктор Михал Корицкий, выпускник медицинского факультета Вильнюсского университета имени Стефана Батория, работал в больницах Гданьска. Со временем польские татары стали заниматься морскими профессиями, что никогда раньше ими не практиковалось: например, Рашид Алиевич был капитаном большого судоходства, а Бекир Милкаманович – радистом на судах Польских океанских линий.

В 1955 году Эмир Тухан Барановски становится новым председателем Мусульманского религиозного союза Польской Народной Республики. В 1959 году высшей коллегией Мусульманского религиозного союза была проведена первая перепись мусульманского населения в Польше. По ее данным, в Гданьске и Эльблонге ислам исповедовали 140 человек татарского происхождения. По просьбе этой группы Всепольский мусульманский конгресс решил создать мусульманскую религиозную общину с штаб-квартирой в Гданьске, которая и была официально учреждена 20 сентября 1959 года.

Эта община, являющаяся частью Мусульманского религиозного союза, была и остается юридическим лицом, созданным решением № IV 576/60 Государственного совета провинции в Гданьске от 28 апреля 1960 года. Согласно уставу, общину возглавляет правление. Число членов правления варьировалось, но они всегда заботились о том, чтобы их функции выполнялись. Срок полномочий правления – четыре года с возможностью продления. Высшим органом мусульманской религиозной общины является общее собрание членов с правом голоса (старше 18 лет). Членом сообщества мог быть любой польский гражданин мусульманского вероисповедания. Недавно членство было расширено на граждан других стран с правом постоянного проживания на территории Республики Польша. Председателями правления с 1959 по 1961 год поочередно были: Леон Хазбиевич, Александр Еляшевич (кавалерийский капитан в отставке, позже дослужился до майора, бывший командир последнего эскадрона татарской кавалерии в Польской армии – Татарского эскадрона 13-го Виленского Уланского полка) и Бекир Шабанович. В 1971–1974 годах председателем общины был Али Смайкевич, а в 1974–1977 годах – имам Адам Алиевич. В 1977 году следующим председателем стал Константин Мучарский, а в 1979 году эти обязанности перешли к детскому врачу Джамиле Смайкевич-Мурман. Она была председателем общины в течение нескольких сроков до 2004 года, внося значительный вклад в укрепление и интеграцию общины и ее членов, а также в развитие религиозной и культурной деятельности. В 2004 году председательство перешло к Тамаре Шабанович.

Когда была создана община, должность имама была вакантной. Избранный на эту должность Мачей Халецкий вскоре подал в отставку и уехал в Еленя-Гуру со своей семьей из-за невозможности получить квартиру в Гданьске. В 1963 году на этот пост был избран Бекир Якубовски, но через год был он вынужден уйти в отставку из-за напряженной работы. Следует отметить, что все функции в рели-

гиозной общине выполнялись и выполняются исключительно на общественных началах без какого-либо финансового вознаграждения.

Следующим имамом стал Адам Шабанович, который, однако, ушел в отставку в 1965 году из-за необходимости покинуть Гданьск. С 1965 по 1967 год должность имама была вакантной. В случае необходимости эти обязанности выполнял Али Смайкевич. В период с сентября 1967 года по сентябрь 1984 года обязанности имама исполнял Адам Алиевич, выпускник юридического факультета Университета Стефана Батория в Вильнюсе. С сентября 1984 года по сентябрь 1995 года имамом был Бекир Якубовски, а с ноября 1995 года по август 2004 года – Селим Хазбиевич. С августа 2004 года обязанности имама взял на себя Хани Грайш, эмигрант из Палестины с польским гражданством. Многолетним председателем мусульманского религиозного сообщества в Гданьске с 1962 по 1971 год был Мачей Милкаманович, который также предоставил свою квартиру на улице Роботнича в Гданьске для религиозных целей, молитв, встреч и лекций. Религиозные собрания и молитвы мусульманской общины в Гданьске проходили в доме Эугениуша Щенсновича на улице Перкун в Гдыне Орлово, в доме Болеслава Милкамановича на улице Колония Зрембы в Гданьске. Молитвы также проходили на улице Венявского в Гданьске в квартире Александра Байрашевского. Все эти члены общины бесплатно пожертвовали свои квартиры и дома на насущные нужды, стараясь приспособить их к потребностям общей молитвы или собрания.

С момента официальной регистрации мусульманской религиозной общины в Гданьске сменявшие друг друга правления прилагали усилия для выделения помещений для религиозных целей или земельного участка для строительства нового здания. В 1983 году исполнительный совет направил еще один запрос, добавив, что в будущем он намерен построить на этом месте мечеть. К удивлению татар, отказом, как обычно, не закончилось – власти согласились. Из множества предложений руководство выбрало место на углу улиц Поланки и Авраама. Решающее значение имело хорошее трамвайное сообщение. Строительный участок площадью 1008 квадратных метров был предоставлен в бессрочное пользование мусульманской религиозной общине постановлением мэра Гданьска от 26 января 1984 года, нотариальным актом № 709/84. Решение о строительстве мечети было вынесено 6 января 1984 года, а разрешение на строительство выдано 31 октября 1984 года. Мусульманская религиозная община сформировала комитет по строительству мечети в Гданьске. Комитет являлся юридическим лицом, действующим независимо от властей мусульманской религиозной общины и высшей коллегии Мусульманской религиозной ассоциации. В состав комитета вошли: Стефан Байрашевски – председатель, Али Милкаманович, Стефан Мухла – казначей и бухгалтер, Тамерлан Полторжицкий, Джамила Смайкевич-Мурман, Бекир Якубовски. Церемония закладки фундамента состоялась 29 сентября 1984 года. Здесь нужно сказать, что строительство стало стимулом для возрождения религиозных и этнических татарских традиций и центром многих мероприятий, направленных на достижение этой цели. Оно сыграло важную роль в обновлении татарской общины и определении ее собственной идентичности. Работы по строительству поддержали Лига мусульманского мира Саудовской Аравии, великий муфтий Ливана и организованный Комитет послов мусульманских стран по оказанию помощи польским мусульманам, в

состав которого вошли послы Турции, Египта, Индонезии, Марокко, Малайзии и Алжира. Первым председателем комиссии был посол Турции. Мечеть была названа в честь Джамалуддина аль-Афгани, мусульманского философа второй половины XIX века, основоположника модернистского направления в современном исламе. Официальное открытие мечети состоялось 1 июня 1990 года при участии представителей власти, католического духовенства в лице архиепископа Тадеуша Гоцловского, послов мусульманских стран в Польше, а также делегации Кашубско-Поморского союза.

Пример польских татар иллюстрирует реальную возможность создания мусульманского гражданского общества в Европейском союзе. Высокий социальный статус и полные гражданские права, которые имеет татарское сообщество в Польше, – очень важные моменты, касающиеся сегодняшней мусульманской общины в ЕС. Данный пример может стать прецедентом будущих социальных, политических и цивилизационных экспериментов, касающихся сосуществования Европы и ислама, возможностью синтеза цивилизаций и культур. Польские татары строят мост, связывающий два мира с точки зрения истории. Этот мост создает общее пространство жизни и радости и общие ценности.

В феврале 2021 года отмечают:

80-летие

Сайын НАЗАРБЕКОВ, *поэт*

Бексултан НУРЖЕКЕЕВ, *прозаик*

Лаврентий СОН, *драматург*

70-летие

Азат АКИМ, *прозаик*

Журсын ЕРМАН, *поэт*

Батык МАЖИТ, *поэт*

60-летие

Турмаганбет КЕНЖЕБАЕВ, *поэт*

Жусипбек КОРГАСБЕК, *прозаик*

Юрий ХРУЩЕВ, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

